

ролю и королеве и всем рыцарям, что сэр Борс просил его передать про сэра Ланселота.

Тогда сэр Гавейн, сэр Ивейн, сэр Саграмур Желанный, сэр Агловаль и сэр Персиваль Уэльский, по горячему настоянию короля и в особенности королевы, взяли на себя обыскать всю Англию, Уэльс и Шотландию, дабы только найти сэра Ланселота. Вместе с ними выехали еще восемнадцать рыцарей, и, уж конечно, у них не было недостатка в средствах на этот поход. Итак, было их всего двадцать три рыцаря.

Мы же вскоре обратимся к сэру Ланселоту и поведем речь о его горе и печали и о тяготах, которые его постигли, ибо холод, голод и жажду испытал он в избытке.

А те благородные рыцари ехали поначалу все вместе, но потом сговорились разъехаться, и они повернули в разные стороны по двое, по трое, и четвером, и пятером, согласившись заранее, где и когда они встретятся.

Сэр Агловаль с сэром Персивалем поехали вместе и завернули к матери своей, которая была в те дни королевой. Она, увидев двух своих сыновей, от радости нежной заплакала и сказала так:

– А, сыновья мои милые! Когда отец ваш был убит, он оставил мне четырех сыновей, но двое из вас теперь убиты.¹¹³ После смерти славного сэра Ламорака, моего сына, никогда уже не утешится мое сердце!

И она опустила на колени перед сэром Агловалем и сэром Персивалем и молила их остаться с нею в отчем доме.

– О моя ласковая мать, – отвечал сэр Персиваль, – это нам невозможно, ведь мы и с отцовской и с материнской стороны происходим от королевских родов. И потому, матушка, такова наша природа: искать бранных подвигов и благородных приключений.

– Увы! мои любимые сыновья, – сказала тогда она, – ради вас лишусь я последних радостей жизни, а ведь мне уже не под силу терпеть ветер и непогоду теперь, после гибели короля Пелинора, вашего отца, принявшего позорную смерть от руки сэра Гавейна и брата его сэра Гахериса! И ведь они убили его вероломно, а не в честном бою. Увы! милые мои сыновья, горько убиваюсь я из-за гибели вашего отца, а еще из-за гибели сэра Ламорака, которому мало было равных среди рыцарей. Вы же, любезные сыновья, помните и не забывайте об этом.

Много было слез и рыданий при дворе, когда подошел им срок отправляться дальше, и королева тут же упала в обморок от горя.

11

А когда она пришла в себя, то послала им вослед с пажем деньги, чтобы у них не было недостатка. Паж их нагнал, но они не позволили ему ехать с ними, но отослали его назад, чтобы он принес утешение их матери и кротко испросил им ее благословения.

Вот поскакал он обратно, и случилось, что ночь застигла его в пути. По несчастью, он находился как раз поблизости от замка, в котором обитал один барон, и этот барон, когда паж заехал к нему в замок, стал расспрашивать его, кто он, откуда и кому служит.

– Мой господин, – отвечал паж, – я состою на службе у доброго рыцаря по имени сэр Агловаль.

Паж сказал так с добрыми побуждениями, надеясь, что ради сэра Агловаля к нему лучше отнесутся в замке; и еще он сказал, что служит королеве, матери его.

– Что ж, приятель, – сказал тут владелец замка, – ради сэра Агловаля будет тебе оказан здесь дурной прием, ибо сэр Агловаль убил моего брата. И потому в счет расплаты примешь ты смерть!

И с тем барон повелел своим людям увести его и убить. Они повиновались, выволокли его за стены замка и зарезали безо всякой милости. А наутро проезжали там дорогой мимо кладбища сэр Агловаль и сэр Персиваль, и видят они, много мужчин и женщин разглядывают мертвого пажу, которого привезли туда хоронить.

– Что это, – спрашивает сэр Агловаль, – вы там разглядываете?

Тут выступила вперед одна добрая женщина и отвечала:

– Любезный рыцарь, здесь лежит юный паж, коварно убитый нынешней ночью.

¹¹³ ... оставил мне четырех сыновей, но двое из вас теперь убиты. – Четверо сыновей Пелинора – Агловаль, Дарнард, Ламорак и Персиваль (не считая незаконнорожденного Тора). Кто из четырех сыновей Пелинора является к этому времени убитым, не совсем ясно, так как, кроме Ламорака, все они должны погибнуть гораздо позже.